

К МЕТОДИКЕ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА
Н.ГУМИЛЕВА “ЖИРАФ”Наира Маркарян
Арцахский государственный университет
Арцах**Аннотация**

В данной статье предлагается методика комплексного анализа стихотворного текста Н. Гумилева “Жираф”. На примере стихотворения выявлены совпадения концептуальных систем автора и воспринимающего. При анализе автор статьи останавливается на таких литературных приемах как художественное время и пространство; доводит до читателя, что любой текст не существует изолированно, вне связи с другими, приводя в качестве примера другое стихотворение Н.Гумилева “Озеро Чад” и стихотворение А.Ахматовой “Он любил три вещи на свете...” Рассмотрев данные стихи в интертекстуальном аспекте, автор статьи указывает на причину грусти героини: она кроется в различии миров главных героев.

Ключевые слова: филологический анализ, подтекст, восприятие текста, языковые способы выражения смыслов в тексте, рефрен, художественное время и пространство, символика стихотворения, интертекстуальные связи литературного произведения.

Совершенный художественный текст всегда весьма сложен и многогранен. Цель комплексного анализа и комментирования текста - извлечь максимум заложенных в него мыслей и чувств писателя, так как “прекрасное в искусстве есть индивидуальное оформление действительности, обладающее специфическим свойством являть через себя идею” (Гегель) [7, с. 18].

Основой понимания художественного текста является совпадение концептуальных систем автора и воспринимающего [6, с.78]. При филологическом анализе текста важно понимание художественного текста в его поверхностной и глубинной структуре (текст и подтекст) [8, с. 12]. Именно установка на восприятие текста при его анализе развивает психическую активность читателя, заставляя вчитываться в текст, отыскивать подтекст, определять языковые способы выражения смыслов в тексте.

Приведем примерный филологический анализ поэтического текста Н.Гумилева “Жираф” на занятиях с магистрантами-филологами первого курса по предмету “Основы филологического анализа художественного текста”.

При знакомстве с данным произведением необходимо напомнить, что Н.Гумилев - русский поэт Серебряного века, написал стихотворение “Жираф” в 1907г., которое было опубликовано в сборнике “Романтические цветы”, изданном в Париже, и оно было посвящено А.Ахматовой. Впоследствии посвящение было снято. Этот факт, как нам кажется, нужно указать, так как у самой А.Ахматовой есть стихотворение, которое ассоциируется у читателя с произведением Н.Гумилева и о котором мы будем говорить в процессе анализа.

Стихотворение “Жираф” начинается с указания на художественное время: “Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд...” [4, с. 336]. Проблема художественного времени давно занимала теоретиков литературы, искусствоведов, лингвистов. Так, А. Потебня, подчеркивая, что искусство слова динамично, показал безграничные возможности организации художественного времени в тексте. Потебня различал время реальное и время художественное. При помощи преподавателя магистранты повторяют, что время в художественном произведении – это длительность, последовательность и соотнесенность его событий, основанные на их причинно-следственной,

линейной или ассоциативной связи. Время в тексте имеет четко определенные или достаточно размытые границы (события, напр., могут охватить десятки лет, год, несколько дней, день, час и т.п.), которые могут обозначаться или, напротив, не обозначаться в произведении по отношению к историческому времени или времени, устанавливаемому автором условно.

Далее во второй строке читаем: “*И руки особенно тонки, колени обняв...*”, обращаем внимание магистрантов на семантический повтор слова *особенно*, которое усугубляет настроение героини, и вспоминаем такой литературный стилистический прием как рефрен – повтор одного или нескольких слов или строк в определенном порядке; тема, повторяющаяся в стихотворении и скрепляющая его.

В произведении также повторяются слова “*послушай... послушай...*” с целью рассеять чувство одиночества героини (“*колени обняв*”), ее грустное настроение (“*грустен твой взгляд*”, “*Ты плачешь?*”) Таким образом, автор передает усугубление отношений героев и одновременно вызывает яркий зрительный образ. Рефрен “*На озере Чад изысканный бродит жираф*” акцентирует внимание читателя, обращает нас к символике стихотворения. Основным приемом, определяющим структуру текста, служит прием лейтмотива. Это такой принцип построения текста, при котором “некоторый мотив, раз возникнув, повторяется затем множество раз, выступая при этом каждый раз в новом варианте, новых очертаниях и во все новых сочетаниях с другими мотивами” [3, с.30].

Итак, в стихотворении представлена система повторов, позиция которых в тексте определяет особенности образной системы произведения. Это повторы языковых средств, мотивов, ситуаций, образов, настроений. Повторы, таким образом, не только несут в произведении смысловую нагрузку, но и играют конструктивную роль. Они выделяют ведущие темы произведения и актуализируют его интертекстуальные связи.

С третьей строки, со слов “*Послушай: далёко, далёко*” читатель как будто попадает в сказку, на далекое озеро Чад. В своем художественном воображении Н.Гумилев свободно перемещается во времени и пространстве. И здесь уместно остановиться на таком литературном приеме как художественное пространство текста. Текст пространствен, т.е. элементы текста обладают определенной пространственной конфигурацией. Отсюда теоретическая и практическая возможность пространственной трактовки тропов и фигур, структуры повествования. В узком же смысле текст – это пространственная организация его событий, неразрывно связанная с временной организацией произведения и система пространственных образов текста. “Воспроизведение (изображение) пространства и указание на него включаются в произведение как кусочки мозаики. Ассоциируясь, они образуют общую панораму пространства, изображение которого может перерасти в образ пространства”.[9, с.44]

Пространство, моделируемое в тексте, может быть расширяющимся или сужающимся по отношению к персонажу или определенному описываемому объекту. Гумилев применяет прием изменения пространственных характеристик: замкнутое пространство “*маленькой комнатки*” героини сменяется иным, все расширяющимся пространством озера Чад.

Принято считать, что стихотворение “*Жираф*” написано под впечатлением путешествия Гумилева в Африку, но в 1907 г. поэт в Африке не был, он путешествовал по Ближнему Востоку, а первое путешествие в Африку состоялось в 1909г. как раз на деньги, полученные от сборника “*Романтические цветы*”.

И вот на озере Чад, что в центральной части Африки, “*изысканный бродит жираф*”, для описания которого Н.Гумилев подбирает множество эпитетов: “*грациозная стройность*”, “*волшебный узор*”, “*изысканный жираф*” и сравнений: “*узор, с которым равняться осмелится только луна*”, “*он подобен цветным парусам корабля*”, “*и бег его как радостный птичий полет*”. И перед читателем уже не просто жираф, а наделенное магической силой животное, которое может подарить сказку о прекрасном и стать проводником в новый чудесный мир. Эта картина дополняется ошеломляющими красками “*дивного сада*”, “*стройных пальм*”:

*Я знаю, что много чудесного видит земля,
Когда на закате он прячется в мраморный грот.*

Однотипные образные средства сближают разные планы текста и участвуют в развертывании его ключевых оппозиций.

После сказки об экзотическом животном автор плавно переходит к еще одной “веселой сказке таинственных стран *Про черную деву, про страсть молодого вождя*”, и у читателя возникает риторический вопрос: возможно, сами герои “Жирафа” страдают от нехватки страстей:

*Но ты слишком долго вдыхала тяжелый туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь, кроме дождя.
И как я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах немыслимых трав...*

А чтобы пояснить, что за черная дева и что за страстный вождь, преподаватель предлагает магистрантам повторить тему “Интертекстуальные связи литературного произведения”, где говорится, что любой текст не существует изолированно, вне связи с другими. Он часто возникает как отклик на уже существующее литературное произведение, как реакция на него, ответная “реплика” в диалоге текстов, он включает и преобразует «чужое» слово, приобретая при этом смысловую множественность. “Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат, и в этом смысле каждый текст является интертекстом, другие тексты присутствуют в нем на разных уровнях в более или менее узнаваемых формах”[2, с.88]

Художественное произведение приобретает необходимую смысловую полноту только благодаря его соотнесенности и взаимодействию с другими в общем межтекстовом (интертекстуальном) пространстве культуры, в котором текст оказывается “мозаикой цитат”, “эхокамерой”, сохраняющей “чужие звуки”, где новые строки появляются поверх существовавших. В художественном тексте “переплетаются”, соединяясь, знаки, восходящие к разным произведениям, сочетаются элементы других текстов-предшественников. Выявление “чужих” текстов, “чужих” дискурсов в составе анализируемого произведения и определение их функций составляет *интертекстуальный аспект* его рассмотрения. Соотнесенность же одного текста с другими (в широком их понимании), определяющая его смысловую полноту и семантическую множественность, называется *интертекстуальностью* [5,с.27] .

И вот этим уже существующим текстом-предшественником является еще одно стихотворение Н.Гумилева “Озеро Чад” [4, с. 342], которое, как нам кажется, в обязательном порядке нужно датпредложить прочитать магистрантам-филологам для полного и глубокого осмысления анализируемого нами стихотворения “Жираф”.

Героиня стихотворения – “Я была женой могучего вождя, Дочь юную властительного Чада” – влюбляется в европейца (“Белый воин был так строен, Губы красны, взор спокоен, Он был истинным вождем; И открылась в сердце дверца, А когда нам шепчет сердце, Мы не боремся, не ждем.”) и бежит с ним во Францию. Она переживает всю гамму чувств: от надежд на счастье до глубокого отчаяния и раскаяния:

*А теперь, как мертвая смоковница,
У которой листья облетели,
Я ненужно-скучная любовница,
Словно вещь, я брошена в Марселе.*
-----
*Робкий ум мой обессилен бедами,
Взор мой с каждым часом угасает...*

Обе героини двух произведений Гумилева несчастны по-своему.

Но и эта сказка о другом, экзотическом мире не может ободрить, вдохнуть интерес в нашу героиню. В своем стихотворении ”Жираф” Гумилев использует разные художественные средства, которые позволяют достичь наибольшей выразительности. Одним из таких средств является

противопоставление. У Гумилева “*грустному взгляду*” противопоставляются “*веселые сказки*” и “*радостный полет*”, а “*тяжелому туману*”, “*дождю*” и “*слезам*” противопоставлены “*тропический сад*”, “*стройные пальмы*”, “*страсть вождя*”, “*изысканный жираф*” и особенно “*запах немислимых трав*”. От этого создается общий грустный фон.

В стихотворении “Жираф” особенно ярко проявились основные черты стиля Н.Гумилева: поразительное лексическое богатство, взаимодействие разных типов эпитетов, определяющее сложность и многомерность художественных образов, языковая игра, в которую вовлекается читатель.

Герой задает риторический вопрос – “*Ты плачешь? Послушай...*” Данное многоточие может быть понято, на наш взгляд, как недосказанность, герой чувствует определенную вину перед девушкой. И ассоциативно в памяти всплывает стихотворение А.Ахматовой “Он любил три вещи на свете...”, написанное в 1910г. Поводом для такого крика души стал отъезд Гумилева в Африку на 4 месяца:

Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенью, белых павлинов
И стертые карты Америки.
Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной
И женской истерики.

... А я была его женой. [1, с. 123]

Рассмотрение данного интертекстуального аспекта помогает понять, что причина грусти героини в том, что ее молодой человек живет в другом мире, радостном, красивом, беззаботном. Читатель понимает безысходность увядания, трагизм потери нежного, питающего жизненные силы чувства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахматова А. Сборник "Вечер", Лениздат, 1991, с.123
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1989, с.88
3. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. – М., 1993, с.30
4. Гумилев Н. Сборник стихов. М., 1998, с.336, 342
5. Николина Н.А. Филологический анализ текста. Издательский центр “Академия”, 2003 г., с.27
6. Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопэтику. Барнаул, 1993г., с.78
7. Самвелян Г.К. Материалы к лекционному курсу по лингвистическому анализу художественного текста. Ереван, 1987г., с.18
8. Стрельцова И.Д. Мотивация обучения и работа над художественными текстами в армянской аудитории “Русский язык в Армении” N2, 1999, с.12
9. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста. – Воронеж, 1984. – с. 44
10. Интернет-ресурсы

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ն. Գումիլյովի «Ընձուղտ» բանաստեղծական տեքստի համալիր վերլուծության մեթոդաբանության մասին Նաիրա Մարգարյան

Բանալի բառեր` բանասիրական վերլուծություն, ենթատեքստ, տեքստի ընկալումը, լեզվական միջոցները արտահայտելու իմաստներ տեքստում, գեղարվեստական ժամանակը և տարածությունը, ինտելեկտուալ կապերը գեղարվեստական ստեղծագործությունների մեջ:

Տվյալ հոդվածում առաջարկվում է Ն. Գումիլյովի «Ընձուղտ» բանաստեղծական տեքստի համալիր վերլուծության մեթոդիկան: Բանաստեղծության օրինակով ի հայտ են բերվել հեղինակի և ընկալողի կոնցեպտուալ համակարգերի համընկնումները: Վերլուծության ընթացքում հոդվածի հեղինակը անդրադառնում է այնպիսի գրական միջոցների, ինչպիսիք են գեղարվեստական ժամանակն ու տարածությունը; ընթերցողին է հասցնում, որ որևէ տեքստ գոյություն չունի մեկուսացման մեջ, առանց ուրիշների հետ կապի` օրինակ բերելով Ն. Գումիլյովի «Չադ լիճը» և Ա. Ախմատովայի «Նա աշխարհում երեք բան էր սիրում...» բանաստեղծությունները: Դիտարկելով տվյալ բանաստեղծությունները ինտերտեքստուալ ասպեկտում` հոդվածի հեղինակը ցույց է տալիս հերոսուհու տխրության պատճառը. այն թաքնված է գլխավոր հերոսների աշխարհների տարբերության մեջ:

SUMMARY

The Methodology of the Poetic Text N. Gumilev's "Giraffe" Complex Analysis Naira Margaryan

Key words: philological analysis, subtext, perception of the text, linguistic means of expressing meanings in the text, refrain, artistic time and space, symbolism of the poem, intertextual connections of the literary work

This article proposes a method for the complex analysis of N. Gumilyov's poetic text "Giraffe". On the example of the poem, finds coincidences with the conceptual systems of the author and the perceiver. In the analysis, the author of the article touches upon such literary methods as artistic time and space; brings to the reader that any text does not exist in isolation, out of touch with others, giving as an example another Gumilyov's poem "Lake Chad" and A. Akhmatova's poem "He loved three things in the world ..."

Having reviewed these verses in an intertextual aspect, the author of the article points out the reason for the sadness of the heroine: it lies in the difference between the worlds of the main characters.